

Евгений Владимирович Карчагин✉

д-р филос. наук, профессор, зав. каф. философии, социологии и психологии, Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ). Россия, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1;
e-mail: evgenkar@yandex.ru

Кирилл Дмитриевич Янин

канд. филос. наук, доцент каф. философии, социологии и психологии, Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ). Россия, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1;
e-mail: yshamana3tyki@mail.ru

Анна Юрьевна Барковская

канд. филос. наук, доцент каф. философии, социологии и психологии, Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ). Россия, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1;
e-mail: anna_bark@mail.ru

Марина Петровна Назарова

д-р филос. наук, доцент, декан факультета архитектуры и градостроительного развития, профессор каф. философии, социологии и психологии, Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ). Россия, 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1;
e-mail: nmp.34@yandex.ru

ГОРОДСКАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ

В статье рассматривается развитие концепции городской экологической справедливости в современных научных исследованиях, с акцентом на урбанистическое измерение и трансформацию категории справедливости в контексте экологических проблем современности. На основе анализа научной литературы последних десятилетий выявляются ключевые темы: от постколониальной критики неравномерного распределения экологических рисков до урбанистических исследований, посвященных «зеленой джентрификации», инфраструктурной уязвимости и праву на природу в городе. Показано, что экологическая справедливость перестает пониматься исключительно как вопрос перераспределения экологических благ и становится инструментом переосмысления отношений между телесностью, пространством и властью. В статье выделяется несколько тенденций: эпистемологический поворот к признанию, переход от нормативных моделей к практикам участия и экологизация понятий справедливости, достоинства и принадлежности.

Ключевые слова: экологическая справедливость, городская справедливость, городская среда, зеленая джентрификация, право на город, пространственное неравенство.

Для цитирования: Карчагин Е. В., Янин К. Д., Барковская А. Ю., Назарова М. П. Городская экологическая справедливость: эволюция концепции // Социология города. 2025. № 4. С. 20—33. DOI: 10.35211/19943520_2025_4_20

Введение

Растущие глобальные проблемы и углубляющееся неравномерное распределение различных благ и тягот делают вопросы экологической справедливости одними из наиболее важными как в глобальном (Карчагин, 2013: 160), так и в городском контекстах (Карчагин, 2016: 86). Структурное неравенство в условиях экологического кризиса становится острой междисциплинарной проблемой и привлекает все большее внимание не только западных, но в последнее десятилетие и российских исследователей в различных областях знания. В рамках социологии «экологическая справедливость» рассматривается как научная категория и новая социально-экологическая проблема. М. А. Кипрянова, С. Н. Смольников определяют экологическую справедливость «как целостность представлений и практик социальных образований современного общества об отвечающих их интересам отношениях между личностями и группами по поводу их взаимодействий со средами их непосредственного обитания (естественной, искусственной и социальной)» (Кипрянова, Смольников, 2018: 83). В социальной философии «экологическая справедливость» анализируется как включенная в другую более общую универсалию — «социальную справедливость» и характеризуется базовыми категориями социальной этики (Прокофьев, 2012; Исмаилов, 2022). В общественных науках, например в экополитологии, затрагивается политическое измерение экологических проблем, в контексте теории справедливости рассматриваются экологическая политика и законы, их реализация, а также управление в целях устойчивого развития (Экология и политика..., 2010). В эпоху климатических изменений, урбанизации и «зеленого перехода» вопросы о том, кто несет издержки и получает выгоды от экологической политики, становятся критически важными. В экономике выявляется перечень показателей экологической справедливости, необходимый для стратегического планирования развития городов (Щербакова, 2017), отмечается, что одни группы платят ухудшением здоровья и качества жизни за возможность экономического развития других. Ряд авторов работают в междисциплинарном поле, например А. А. Сычев считает, что «экологическая справедливость реализуется на сопряжении политической, экономической и культурной сфер и обрисовывает контуры будущего: моральной экономики, нонантропоцентристской культуры и глобальной политики» (Сычев, 2014: 123). Ф. Коаччи полагает, что принципы глобальной экологической справедливости лежат в основе морали, социальной и политической философии, а также международных отношений (Коаччи, 2021).

В настоящей статье прослеживается эволюция концепции экологической справедливости, преимущественно в западных исследованиях, от локальных проблем распределения рисков до глобальной критики системных причин неравенства. Анализируются современные вызовы, такие как парадокс «зеленой джентрификации» (когда улучшение среды вытесняет коренных жителей) и деколониальный подход к экологии, крайне востребованный на фоне растущих на западе социальных движений за климатическую и расовую справедливость.

Временная динамика развития исследований городской экологической справедливости демонстрирует переход от ранних дистрибутивных моделей начала 2000-х к сложным политэкономическим, инфраструктурным и цифровым подходам 2020-х годов. Хронологический анализ показывает нарастающее усложнение теоретических рамок и смещение внимания с фиксации экологического неравенства на изучение условий, институтов и механизмов его воспроизведения.

Городская экологическая справедливость: от общественного движения к теоретическим исследованиям

Впервые проблема несправедливого распределения экологических благ и рисков в различных социальных слоях была публично выдвинута 1980-х гг. в США. В 1982 г. в округе Уоррен (Северная Каролина) власти штата приняли решение организовать в небольшом, преимущественно афроамериканском, сообществе свалку токсичных отходов. Ответом явилась массовая акция протеста, организованная Национальной ассоциацией содействия прогрессу цветного населения (NAACP), в ходе которой более 500 человек были арестованы. Данные события, находясь под сильным влиянием американского движения за гражданские права, сфокусировали внимание на экологическом расизме. Постепенно единичный экоактивизм оформляется в общественное движение в США «За экологическую справедливость» (Environmental justice), которое борется за права бедных или маргинализованных общин, страдающих от опасных отходов, добычи ресурсов и других видов землепользования, причиняющих им вред. Позже движение расширилось и стало учитывать гендерные аспекты экологической несправедливости, кроме того, отмечалось, что чернокожие/расовые общины и ЛГБТК-сообщество * непропорционально сильно страдают от стихийных бедствий. Идеология движения, основанная на убеждении, что каждый человек, независимо от расы, цвета кожи, национального происхождения, гендерной принадлежности, дохода или места проживания, имеет право на чистую и здоровую окружающую среду и предполагающая значимое участие всех людей в отношении разработки, внедрения и обеспечения соблюдения экологических законов, правил и политики, сделало движение глобальным и породило многочисленные теоретические исследования.

Концепция справедливости признает тесную взаимосвязь между социальной справедливостью и экологическими проблемами и так же, как и движение, базируется на принципе обеспечения равного доступа к экологическим благам и защите от экологических рисков и опасностей всех людей. В настоящий момент концепция остается полисемичной, так как в гуманистических и социальных науках при рассмотрении вопросов экологической справедливости не используются одни и те же термины или их значения и в целом исследователи предпочитают инструментальный подход, ограничиваясь определением понятий в рамках конкретных исследований. Назовем некоторые синонимы понятия «экологическая справедливость»:

«Экологический расизм» — экологическая несправедливость, которая проявляется в окружающей среде и в политике в расовом контексте. Термин

* Запрещено на территории Российской Федерации.

был выдвинут в 1982 г. Б. Чависом и Р. Буллардом (Bullard, 2005), которые указывали на институционализированный расизм, вытекающий из политики правительства и корпораций. Термин активно используется многими исследователями, например Д. Харди, Р. Миллиган, Н. Хейнен (Hardy, Milligan, Heynen, 2017); отмечают, что структурный расизм и «цветное планирование» ограничивают возможности для сотрудничества с афроамериканским населением острова Сапело (Джорджия) и прибрежными общинами. Авторы считают, что глубоко расовая история Соединенных Штатов в настоящее время скрывается за аполитичными заявлениями о снижении уязвимости и адаптации к повышению уровня моря населения прибрежных территорий, которые либо игнорируют расовое неравенство, либо, что еще хуже, игнорируют его системные причины и объясняют расовое неравенство нерасовыми причинами.

«Распределительная (дистрибутивная) справедливость», «экологический классизм» — справедливое распределение технологических и экологических рисков, последствий и выгод, ресурсов между членами общества с учетом таких факторов, как доход и социальный статус. По мнению Дж. Харнера и соавт. (Harner, Warner, Pierce, Huber, 2002), экологическая справедливость включает в себя «экологический расизм» и «экологический классизм», отражает идею о том, что различные расовые и социально-экономические группы испытывают разный доступ к качеству окружающей среды. Например, К. Беме и Т. Прейс (Böhme, Preuß, 2015) подтверждают наличие прямой пространственной связи между низким социальным статусом горожан и высоким уровнем воздействия на среду их проживания (различные загрязнители среды, шум, отсутствие или дефицит рекреационных зон, благоустройства территории и пр.), что ведет к большему ухудшению здоровья, в частности сердечно-сосудистым и респираторным заболеваниям, нарушениям сна.

«Процедурная справедливость» — справедливое и значимое участие в принятии решений — категория, утвержденная Дж. Колкиттом в 2001 г. и рассматривающая, в какой степени правила, положения, критерии оценки и правоприменительная практика применяются единообразно и без дискриминации. К. Гонсалес (Gonzalez, 2013) выделяет процедурную справедливость, трактуя ее как открытое и информированное принятие решения с участием заинтересованных лиц, наравне с распределительной, корректирующей (компенсация за историческое неравенство) и социальной как составляющими концепта экологической справедливости.

«Городская экологическая справедливость» акцентирует внимание на создании одинаково комфортных и безопасных с точки зрения экологической обстановки условий жизни внутри города (Илларионова, Климанова, 2024). Так, например, Дж. Вулч, Дж. Бирнеб, Дж. П. Ньюэлл (Wolch, Bump, Newell, 2014) рассуждают о справедливом предоставлении жителям экосистемных услуг, в частности доступности зеленой инфраструктуры и районной обеспеченности ею. Авторы отмечают, что во многих городах США реализуются стратегии по увеличению количества зеленых пространств, такие как озеленение оставшихся городских земель и повторное использование устаревшей или малоиспользуемой транспортной инфраструктуры, что ведет к увеличению стоимости недвижимости в этих районах. Х. Вустеманн, Д. Калиш, Й. Колльбе (Wüstemann, Kalisch, Kolbe, 2017) с помощью коэффициента Джинни анализируют доступ к открытым городским зеленым пространствам

и экологическое неравенство в крупных городах Германии. Авторы провели статистический анализ социально-экономического фона домохозяйств и людей, чтобы показать различия в предоставлении зеленых пространств в зависимости от дохода, возраста, образования и количества детей в домохозяйстве.

Таким образом, различные термины учитывают различные аспекты или составляющие экологического неравенства, которое не может быть отделено от экономического, расового и гендерного, от колониальной и постколониальной зависимости Глобального Юга.

Основные этапы эволюции городской экологической концепции

Первый этап представляет разработку теоретических основ городской экологической справедливости — анализ определений и принципов и описание методов, используемых для проведения исследований. В западном научном сообществе зарождение научной рефлексии по проблеме происходит **в 1990-х — начале 2000-х гг.** и характеризуется стремлением дать определение феномену и разработать инструменты для его измерения. В одной из первых теоретических работ М. Гелобтер (Gelobter, 1993) определяет городскую экологическую несправедливость не как случайность, а как системный результат социально-экономических структур, предлагая ее трехмерную модель: экономическая, социальная и пространственная несправедливость.

Практическим ответом на этот запрос стала работа Дж. Харнера и соавт. (Harner, Warner, Pierce, Huber, 2002), которые предложили систематическую методологию количественной оценки через набор городских индексов экологической справедливости, интегрирующих демографические данные и показатели экологического риска с использованием ГИС. Авторы тестируют 7 индексов на трех городах Колорадо, чтобы измерить связь между распределением экологических рисков и населением меньшинств и людей, находящихся в бедности. Они рекомендуют сравнительный индекс экологического риска как стандартизированную меру для сравнения городских районов. В целом с 2000-х гг. исследования концентрируются на анализе взаимосвязи между социальным неравенством и подверженностью экологическим рискам, рассмотрении факторов, определяющих уязвимость различных социальных групп, но попытки категориальных дефиниций не оставляются.

Этот позитивистский подход вскоре был подвергнут критике. Л. Швейцер и М. Стефенсон (Schweitzer, Stephenson, 2007) в своей статье указывают, что традиционные эмпирические исследования дают «правильные ответы на неправильные вопросы», фокусируясь на корреляциях, а не на глубинных механизмах урбанизации, институциональных практиках и политических процессах, порождающих неравенство. Авторы анализируют, как урбанизация влияет на распределение экологических ресурсов в городских регионах и как это связано с социально-экономическим неравенством. Неравенство, по мнению Л. Швейцер и М. Стефенсона, часто характеризуется дифференциальным доступом к качественным экологическим ресурсам и удобствам в зависимости от социально-экономической группы.

В этот же период Д. Дека (Deka, 2004) систематизировал проблемы социальной и экологической справедливости в городском транспорте, заложив основу для их многомерного анализа.

Второй этап 2010—2020 гг. ознаменован углублением теоретического осмысливания и выходом на новые, более сложные проблемы. Работа В. Дженнингс и соавт. (Jennings, Johnson Gaither, Gragg, 2012) синтезирует взгляд на доступ к городским зеленым пространствам как на вопрос дистрибутивной справедливости, напрямую влияющий на здоровье и воспроизведение социального неравенства. Однако вскоре исследователи Дж. Вулч и соавт. (Wolch, Byrne, Newell, 2014) сформулировали концепцию «парадокса городских зеленых насаждений»: озеленение, призванное повысить справедливость, может привести к «зеленой джентрификации» и вытеснению уязвимых сообществ. Суть парадокса в том, что благие намерения, а именно усилия по улучшению городской среды или снижению загрязнения, приводят к негативным последствиям — увеличению стоимости недвижимости и стоимости жизни, часто вытесняя жителей с низким уровнем дохода и привлекая более состоятельный сегмент населения. Они предложили стратегию «быть достаточно зеленым», подчиняющую экологические цели социальной справедливости.

К. Гулд и Т. Льюис (Gould, Lewis, 2016) в своей книге «Зеленая джентрификация: устойчивость городов и борьба за экологическую справедливость» дали развернутую критику парадигмы устойчивого развития, показав, как в условиях неолиберализма экологические инициативы систематически превращаются в механизм углубления социального неравенства. Теоретический фундамент усилен работой Дж. Корберна (Corburn, 2017), который предложил мощную рамку для изучения городской экологической справедливости, основанную на принципах анти-редукционизма, анти-детерминизма и анти-позитивизма, и центризовал концепцию структурного расизма.

Начиная с 2018 г. поле исследований экологической справедливости значительно расширяет как тематические, так и географические границы. Появляются работы, посвященные узким, но значимым аспектам: уличным деревьям вокруг школ (Paddle, Gilliland, 2018), бездомности в парках (Rose, 2019), общественным фонтанам (Hale, 2019), историческим кладбищам (Blanks, Abuabara, Roberts, Semien, 2021) и локальному мониторингу загрязнения (Northcross, Hsieh, Wilson et al., 2020). Эти исследования показывают, что несправедливость проявляется на микроуровне и затрагивает самые базовые потребности и культурные практики.

Критический поворот происходит в отношении применимости самой концепции экологической справедливости, сформированной в североамериканском контексте, к реалиям Глобального Юга. Г. Акесе и П. Литтл (Akese, Little, 2018) на примере переработки электронных отходов в Гане демонстрируют ограниченность подхода «токсического колониализма» и предлагают концепт «локализованной справедливости», требующий учета исторических форм структурного насилия и локальных практик выживания. Эта критика евроцентризма перекликается с работой З. Алиаса и С. Масуди Нежад (Aliyas, Masoudi Nezhad, 2019), которые, исследуя персидские сады, подчеркивают важность учета культурно-специфических форм взаимодействия с природой в политике экологической справедливости.

В этот же период количественные методы продолжают совершенствоваться, становясь более детализированными. М. Гринберг (Greenberg, 2021) использует инструмент EJSCREEN Агентства по охране окружающей среды США на основе 18 переменных для микроуровневого анализа социально-

экологического неравенства на границах пяти крупных американских городов, показывая устойчивость сегрегационных паттернов. М. Хендрикс и С. Ван Зандт (Hendricks, Van Zandt, 2021) предлагают комплексный подход, связывающий экологическую несправедливость с уязвимостью к опасностям и неравным доступом к критической инфраструктуре сообществ с низким уровнем дохода и представителей цветных рас как в повседневных экологических условиях, так и в экстремальных ситуациях.

Апогеем эволюции взглядов становится статья И. Ангуэловски и соавт. (Anguelovski, Brand, Ranganathan, Nyra, 2022), знаменующая деколониальный и репаративный поворот в исследованиях экологической справедливости. Авторы подвергают радикальной критике саму практику урбанистического озеленения как укорененную в расовом капитализме и белом супрематизме. Им удается синтезировать предыдущие наработки — критику зеленой джентрификации, анализ структурного расизма, внимание к локальным контекстам Глобального Юга — и вывести дискуссию на новый уровень. Они предлагают концепт «эмансипаторной зеленой справедливости», который смещает фокус с равного доступа к благам на репаративное восстановление исторически лишенных сообществ, перераспределение ресурсов и власти и деколонизацию самого понимания природы. Этот подход требует не реформ, а коренного пересмотра основ урбанизма и экологической политики.

Таким образом, временная динамика развития взглядов на экологическую справедливость демонстрирует путь от операционализации базовых понятий и разработки инструментов измерения через осознание внутренних противоречий и парадоксов «зеленого» развития к глобальной экспансии тематики и, наконец, к радикальной критике собственных оснований и переходу к деколониальной и репаративной повестке.

Продолжая анализ, можно перейти от хронологического изложения к выявлению сквозных тем и теоретических водоразделов, определяющих современную дискуссию в области экологической справедливости. Эти темы, пронизывающие все рассмотренные публикации, демонстрируют, как концепция диверсифицировалась и усложнялась, порождая внутренние напряжения и новые направления мысли. Одной из центральных является эволюция самого понимания «экологической справедливости». Если ранние работы, такие как исследования М. Гелобтера (Gelobter, 1993), Дж. Харнера и соавт. (Harner, Warner, Pierce, Huber, 2002), Д. Деки (Deka, 2004), были сфокусированы преимущественно на дистрибутивной справедливости, т. е. на справедливом распределении экологических благ и издержек, то в дальнейшем эта модель была подвергнута критике за свою ограниченность.

Параллельно с эмпирическими и прикладными исследованиями в западном академическом сообществе развивалось и философско-этическое осмысление оснований дистрибутивной справедливости. В русскоязычном пространстве существенный вклад в эту дискуссию внес А. В. Прокофьев (Прокофьев, 2012), рассмотревший благоприятную среду как общественное благо, которое в условиях рынка неизбежно распределяется неравно. Его анализ выявляет ключевое этическое противоречие, стоящее за любым перераспределением: между либеральным подходом, опирающимся на «реальные предпочтения» граждан (риск экологической нечувствительности), и перфекционистским, апеллирующим к объективным критериям качества жизни (риск

патернализма). Предложенное А. В. Прокофьевым решение в духе суффисиентаризма (sufficientarianism — концепция в теории распределительного правосудия, понимающая справедливость как обеспечение минимально достаточного уровня, согласно которой более важно помочь человеку, у которого нет достаточно, чем помочь человеку, у которого есть достаточно) концептуально перекликается с более поздней стратегией «быть достаточно зеленым» Дж. Вулч и соавт. (Wolch, Byrne, Newell, 2014), показывая, что философская рефлексия и прикладные урбанистические исследования двигались в сходном направлении — от абсолютистских моделей к контекстуальным и достаточным решениям.

Л. Швейцер и М. Стефенсон (Schweitzer, Stephenson, 2007) и Дж. Корберн (Corburn, 2017) настаивали на необходимости учета процедурной справедливости — участия сообществ в принятии решений — и справедливости признания, требующей уважения локального знания и культурных практик, что ярко иллюстрируют работы Дж. Бланкс и соавт. (Blanks, Abuabara, Roberts, Semien, 2021) об афроамериканских кладбищах, З. Алиас (Aliyas, Massoudi Nezhad, 2019) о персидских садах и М. Хейл (Hale, 2019) о доступе к воде как вопросе человеческого достоинства. Вершиной этой эволюции становится радикальная концепция «эмансипаторной зеленой справедливости» от И. Ангуэловски и соавт. (Anguelovski, Brand, Ranganathan, Nyga, 2022), которая синтезирует все три уровня, требуя не просто участия и признания, но и материального перераспределения ресурсов и земли, т. е. репараций.

Эта углубляющаяся концептуализация экологической справедливости тесно переплетается с ключевой дилеммой, выявленной в более поздних работах, — «зеленым» парадоксом. Изначально городские зеленые насаждения рассматривались как однозначное благо, доступ к которому должен быть справедливо распределен, что отражено в работах В. Дженнингс и соавт. (Jennings, Johnson Gaither, Gragg, 2012) и Э. Паддл и Дж. Гилланда (Paddle, Gilliland, 2018). Однако Дж. Вулч и соавт. (Wolch, Byrne, Newell, 2014) и К. Гулд и Т. Льюис (Gould, Lewis, 2016) сформулировали фундаментальную проблему зеленой джентрификации: экологическое улучшение среды систематически превращается в механизм социального исключения, приводя к росту стоимости жизни и вытеснению тех самых сообществ, ради блага которых оно затевалось. Джонсон Гейтер (Johnson Gaither, 2019) на примере Атланты показала, как артикуляция экосистемных услуг может порождать негативные внешние эффекты. Ответом на этот парадокс стала стратегия «быть достаточно зеленым», предложенная Дж. Вулч и соавт. (Wolch, Byrne, Newell, 2014), которая призывает к умеренным, контекстуальным интервенциям, подчиненным целям социальной справедливости, а не рыночной логики.

Параллельно происходит постоянное движение в масштабах анализа. Исследования балансируют между микро- и макроподходом. С одной стороны, такие работы, как исследование А. Норткросс и соавт. (Northcross, Hsieh, Wilson et al., 2020), настаивают на важности локального мониторинга загрязнения, отвергая презентативность усредненных городских данных, а М. Хейл (Hale, 2019) и Роуз (Rose, 2019) фокусируются на телесных практиках и конфликтах в конкретных публичных пространствах. С другой стороны, М. Гринберг (Greenberg, 2021) и М. Хендрикс и С. Ван Зандт (Hendricks, Van Zandt, 2021) анализируют неравенство на уровне городских агломераций

и их инфраструктур. Важнейшим поворотом стала глобализация перспективы, осуществленная в постколониальной критике Г. Акесе и П. Литтла (Akese, Little, 2018), которые переносят фокус с США на Глобальный Юг и раскрывают связь между локальной уязвимостью в Гане и глобальными потоками отходов, предложив концепт «локализованной справедливости» для учета исторического структурного насилия.

Этот тематический плюрализм сопровождается и методологической эволюцией. Ранние количественные и картографические методы, заложенные Дж. Харнером и соавт. (Harner, Warner, Pierce, Huber, 2002) и использованные С. Миллер (Miller, 2019) и М. Гринбергом (Greenberg, 2021), дополнились настоятельным призывом Л. Швейцер и М. Стефенсона (Schweitzer, Stephenson, 2007) и Дж. Корберна (Corburn, 2017) к глубинному качественному анализу исторических и политических причин неравенства, что реализовано в кейс-стади Г. Акесе и П. Литтл (Akese, Little, 2018) и Дж. Бланкс и соавт. (Blanks, Abuabara, Roberts, Semien, 2021). Демократизация производства знания достигает своей кульминации в партисипаторных подходах, провозглашенных Дж. Корберном (Corburn, 2017) и реализованных на практике в исследовании А. Норткросс и соавт. (Northcross, Hsieh, Wilson et al., 2020) как партнерство ученых и сообщества.

Заключение

Несмотря на столь широкий охват, анализ выявляет и лакуны, очерчивающие будущие направления исследований. Во-первых, при всей радикальной критике неолиберального капитализма у К. Гулд и Т. Льюис (Gould, Lewis, 2016) и И. Ангуэловски и соавт. (Anguelovski, Brand, Ranganathan, Nyra, 2022) конкретные модели альтернативной, некапиталистической экономики городов (кооперативы, общинное владение землей) остаются в тени и требуют проработки. Во-вторых, все рассмотренные работы остаются в рамках антропоцентризма, где природа рассматривается как ресурс; нехватка неантропоцентрического взгляда, включающего в рамки справедливости права природы и животных, представляет собой потенциальное развитие в сторону экологической этики. В-третьих, хотя интерсекциональность провозглашена Дж. Корберном (Corburn, 2017), систематический анализ переплетения экологической несправедливости с гендерными и возрастными отношениями, за исключением отдельных упоминаний у Д. Деки (Deka, 2004) и фокуса на детях у Э. Паддл и Дж. Гилланда (Paddle, Gilliland, 2018), не стал центральным. Наконец, многим практическим рекомендациям не хватает детального анализа политических механизмов и коалиций, способных реализовать принципы «эмансипаторной справедливости» на практике, что является прямым продолжением прикладных вопросов, поднятых М. Хендриксом и С. Ван Зандт (Hendricks, Van Zandt, 2021) и Дж. Бланкс и соавт. (Blanks, Abuabara, Roberts, Semien, 2021).

Таким образом, современные исследования экологической справедливости представляют собой динамичное, критически настроенное поле, прошедшее путь от диагностики неравенства к радикальной критике систем, его порождающих. Выявленные сквозные темы — углубление концепции справедливости, осознание фундаментальных парадоксов «зеленого» развития, методологический плюрализм и многообразие масштабов анализа — демон-

стрируют интеллектуальную зрелость данной области. Обозначенные же пробелы четко очерчивают авангардные рубежи для будущих изысканий, где экологическая справедливость выступает уже не периферийной темой, а центральной призмой для критического анализа современного города, экономических отношений и колониального наследия. Выявленные лакуны задают ориентиры для городского планирования, природоохранной политики и гражданских инициатив, направленных на создание инклюзивных и устойчивых городов, где экологические блага доступны всем, а не становятся привилегией немногих.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Илларионова О. А., Климанова О. А.* Оценка экологической справедливости зеленой инфраструктуры города Владикавказ. ИнтерКарто. ИнтерГИС. М.: Географический факультет МГУ, 2024. Т. 30. Ч. 2. С. 528—542.
- Исмаилов Н. О.* Устойчивое развитие общества и экологическая справедливость // Общество: философия, история, культура. 2022. № 9. С. 84—89.
- Карчагин Е. В.* Справедливость в городе: контуры концепции городской справедливости // Социология города. 2016. № 1. С. 84—92.
- Карчагин Е. В.* Справедливость: Понятие, ценность, норма: научная монография. Волгоград: ВолгГАСУ, 2013. 185 с.
- Киприянова М. А., Смольников С. Н.* Экологическая справедливость как социологическая категория // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2018. № 3. С. 83—94.
- Коаччи Ф.* О принципах глобальной экологической справедливости // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2021. № 1(42). С. 142—157.
- Прокофьев А. В.* Социальная справедливость и окружающая среда // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2012. № 3. С. 64—78.
- Сычев А. А.* Экологическая справедливость: распределение, признание, участие // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. 2014. Т. 134. № 4. С. 113—124.
- Щербакова Н. В.* Экологическая справедливость как приоритет развития городов // Современная экономика: проблемы и решения. 2017. № 1. С. 145—154.
- Экология и политика. Политическая наука: научный журнал / под ред. Д. В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2010. № 2. 264 с.
- Akese G. A., Little P. C.* Electronic waste and the environmental justice challenge in agbogbloshie // Environmental Justice. 2018. Vol. 11. No. 2. Pp. 77—83. DOI: 10.1089/env.2017.0039
- Aliyas Z., Masoudi Nezhad S.* The role of historical persian gardens as urban green spaces: Psychological, physical, and social aspects // Environmental Justice. 2019. Vol. 12. No. 3. Pp. 132—139. DOI: 10.1089/env.2018.0034
- Anguelovski I., Brand A. L., Ranganathan M., Hyra D.* Decolonizing the green city: From environmental privilege to emancipatory green justice // Environmental Justice. 2022. Vol. 15. No. 1. Pp. 1—11. DOI: 10.1089/env.2021.0014
- Blanks J., Abuabara A., Roberts A., Semien J.* Preservation at the intersections: Patterns of disproportionate multihazard risk and vulnerability in Louisiana's historic African American cemeteries // Environmental Justice. 2021. Vol. 14. No. 1. Pp. 1—13. DOI: 10.1089/env.2020.0044
- Böhme C., Preuß T.* Mehr Umweltgerechtigkeit in unseren Städten schaffen! // Berichte. Projekte, Veroeffentlichungen, Veranstaltungen und Standpunkte des Deutschen Instituts für Urbanistik. 2015. No. 3. Pp. 2—3.
- Bullard R.* Environmental justice in the 21st century // Debating the Earth / ed. by J. S. Dryzek, D. Schlossberg. Oxford: Oxford univ. press, 2005. Pp. 431—449.

- Corburn J.* Concepts for studying urban environmental justice // Current Environmental Health Reports. 2017. Vol. 4. No. 1. Pp. 61—67.
- Deka D.* Social and environmental justice issues in urban transportation // The Geography of Urban Transportation / ed. by S. Hanson, G. Giuliano. 3rd ed. N. Y.: Guilford Press, 2004. Pp. 332—355.
- Gelobter M.* The meaning of urban environmental justice // Fordham Urban Law Journal. 1993. Vol. 21. No. 3. Pp. 841—856.
- Gonzalez C.* Environmental justice and international environmental law // Routledge handbook of international environmental law / ed. by Al. Shawkat, M. J. Bhuiyan, T. Chowdhury, E. Techera. L.; N.Y.: Routledge, 2013. P. 77—97.
- Gould K., Lewis T.* Green Gentrification: Urban Sustainability and the Struggle for Environmental Justice. N. Y.: Routledge, 2016. 210 p.
- Greenberg M. R.* Environmental and social justice on the border of five major U.S. cities // Environmental Justice. 2021. Vol. 14. No. 4. Pp. 243—253. DOI: 10.1089/env.2020.0058
- Hale M. R.* Fountains for environmental justice: Public water, homelessness, and migration in the face of global environmental change // Environmental Justice. 2019. Vol. 12. No. 2. Pp. 33—40. DOI: 10.1089/env.2018.0031
- Hardy D., Milligan R., Heynen N.* Racial coastal formation: The environmental injustice of colorblind adaptation planning for sea-level rise // Geoforum: journal. 2017. Vol. 87. Pp. 62—72.
- Harner J., Warner K., Pierce J., Huber T.* Urban environmental justice indices // The Professional Geographer. 2002. Vol. 54. No. 3. Pp. 318—331.
- Hendricks M. D., Van Zandt S.* Unequal protection revisited: Planning for environmental justice, hazard vulnerability, and critical infrastructure in communities of color // Environmental Justice. 2021. Vol. 14. No. 2. Pp. 87—97. DOI: 10.1089/env.2020.0054
- Jennings V., Johnson Gaither C., Gragg R. S.* Promoting environmental justice through urban green space access: A synopsis // Environmental Justice. 2012. Vol. 5. No. 1. Pp. 1—7.
- Johnson Gaither C.* Socioecological production of parks in Atlanta, Georgia's Proctor Creek watershed: Creating ecosystem services or negative externalities? // Environmental Justice. 2019. Vol. 12. No. 6. Pp. 231—241. DOI: 10.1089/env.2019.0008
- Miller S.* Park access and equity in a segregated, Southern U.S. city: A case study of Tallahassee, FL // Environmental Justice. 2019. Vol. 12. No. 3. Pp. 85—91. DOI: 10.1089/env.2018.0026.
- Northcross A. L., Hsieh S., Wilson S. et al.* Monitoring neighborhood concentrations of PM2.5 and black carbon: When using citywide averages underestimates impacts in a community with environmental justice issues // Environmental Justice. 2020. Vol. 13. No. 2. Pp. 27—35. DOI: 10.1089/env.2019.0026
- Paddle E., Gilliland J.* Equal opportunity streets: Assessing the equity of publicly provisioned street trees in walk zones surrounding elementary schools // Environmental Justice. 2018. Vol. 11. No. 4. Pp. 154—164. DOI: 10.1089/env.2017.0002
- Rose J.* Unsheltered homelessness in urban parks: Perspectives on environment, health, and justice in Salt Lake City, Utah // Environmental Justice. 2019. Vol. 12. No. 1. Pp. 12—16. DOI: 10.1089/env.2018.0023
- Schweitzer L., Stephenson M.* Right answers, wrong questions: Environmental justice as urban research // Urban Studies. 2007. Vol. 44. No. 2. Pp. 319—337.
- Wolch J. R., Byrne J., Newell J. P.* Urban green space, public health, and environmental justice: The challenge of making cities 'just green enough' // Landscape and Urban Planning. 2014. Vol. 125. Pp. 234—244.
- Wiistemann H., Kalisch D., Kolbe J.* Access to urban green space and environmental inequalities in Germany // Landscape and Urban Planning. 2017. Vol. 164. Pp. 124—131.

Evgeniy V. Karchagin✉

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Philosophy, Sociology and Psychology Department, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russia;
e-mail: evgenkar@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-7398-9292

Kirill D. Yanin

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Philosophy, Sociology and Psychology Department, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russia;
e-mail: yshamana3ryki@mail.ru

Anna Yu. Barkovskaya

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Philosophy, Sociology and Psychology Department, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russia;
e-mail: anna_bark@mail.ru

Marina P. Nazarova

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of Philosophy, Sociology and Psychology Department, Volgograd State Technical University (VSTU). 1, Akademicheskaya st., Volgograd, 400074, Russia;
e-mail: nmp.34@yandex.ru

URBAN ENVIRONMENTAL JUSTICE: THE EVOLUTION OF THE CONCEPT

Abstract. This article examines the development of the conception of environmental justice in contemporary social and philosophical research, with a focus on urban dimensions and the transformation of categories of justice in the context of the Anthropocene. Based on an analysis of twenty-one sources published in recent years, the article reconstructs key directions of theoretical thought: from postcolonial critiques of the uneven distribution of environmental risks to urban studies dedicated to “green gentrification”, infrastructural vulnerability, and the right to nature in the city. It is shown that environmental justice is ceasing to be thought of exclusively as a matter of redistributing environmental goods and is becoming a tool for rethinking the relationships between corporeality, space, and power. The author identifies several philosophical trends: an epistemological turn towards recognition, a shift from normative models to participatory practices, and the integration of ecological concerns into concepts of justice, dignity, and belonging.

Key words: environmental justice, urban justice, urban environment, green gentrification, right to the city, spatial inequality.

For citation: Karchagin E. V., Yanin K. D., Barkovskaya A. Yu., Nazarova M. P. (2025) Urban environmental justice: the evolution of the concept. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 4, pp. 20—33 (in Russian).
DOI: 10.35211/19943520_2025_4_20

REFERENCES

- Akese G. A., Little P. C. (2018) Electronic waste and the environmental justice challenge in agbogbloshie. *Environmental Justice*, vol. 11, no. 2, pp. 77—83. DOI: 10.1089/env.2017.0039
- Aliyas Z., Masoudi Nezhad S. (2019) The role of historical persian gardens as urban green spaces: Psychological, physical, and social aspects. *Environmental Justice*, vol. 12, no. 3, pp. 132—139. DOI: 10.1089/env.2018.0034
- Anguelovski I., Brand A. L., Ranganathan M., Hyra D. (2022) Decolonizing the green city: From environmental privilege to emancipatory green justice. *Environmental Justice*, vol. 15, no. 1, pp. 1—11. DOI: 10.1089/env.2021.0014
- Blanks J., Abuabara A., Roberts A., Semien J. (2021) Preservation at the intersections: Patterns of disproportionate multihazard risk and vulnerability in Louisiana's historic African American cemeteries. *Environmental Justice*, vol. 14, no. 1, pp. 1—13. DOI: 10.1089/env.2020.0044
- Böhme C., Preuß T. (2015) Mehr Umweltgerechtigkeit in unseren Städten schaffen! *Berichte. Projekte, Veröffentlichungen, Veranstaltungen und Standpunkte des Deutschen Instituts für Urbanistik*, no. 3, pp. 2—3.
- Bullard R. (2005) Environmental justice in the 21st century. J. S. Dryzek, D. Schlossberg (eds.) *Debating the Earth*. Oxford: Oxford univ. press. P. 431—449.
- Coacci F. (2021) On the Principles of Global Environmental Justice. *Scientific Journal "Diskurs-Pi"*, no. 1, pp. 142—157 (in Russian).
- Corburn J. (2017) Concepts for studying urban environmental justice. *Current Environmental Health Reports*, vol. 4, no. 1, pp. 61—67.
- Deka D. (2004) Social and environmental justice issues in urban transportation. S. Hanson, G. Giuliano (eds.) *The Geography of Urban Transportation*. 3rd ed. N. Y.: Guilford Press. Pp. 332—355.
- Gelobter M. (1993) The meaning of urban environmental justice. *Fordham Urban Law Journal*, vol. 21, no. 3, pp. 841—856.
- Gonzalez C. (2013) Environmental justice and international environmental law. Shawkat Al., Bhuiyan M. J., Chowdhury T., Techera E. (eds.) *Routledge handbook of international environmental law*. L.; N. Y.: Routledge. Pp. 77—97.
- Gould K., Lewis T. (2016) *Green Gentrification: Urban Sustainability and the Struggle for Environmental Justice*. N. Y.: Routledge. 210 p.
- Greenberg M. R. (2021) Environmental and social justice on the border of five major U.S. cities. *Environmental Justice*, vol. 14, no. 4, pp. 243—253. DOI: 10.1089/env.2020.0058
- Hale M. R. (2019) Fountains for environmental justice: Public water, homelessness, and migration in the face of global environmental change. *Environmental Justice*, vol. 12, no. 2, pp. 33—40. DOI: 10.1089/env.2018.0031
- Hardy D., Milligan R., Heynen N. (2017) Racial coastal formation: The environmental injustice of colorblind adaptation planning for sea-level rise. *Geoforum: journal*, vol. 87, pp. 62—72.
- Harner J., Warner K., Pierce J., Huber T. (2002) Urban environmental justice indices. *The Professional Geographer*, vol. 54, no. 3, pp. 318—331.
- Hendricks M. D., Van Zandt S. (2021) Unequal protection revisited: Planning for environmental justice, hazard vulnerability, and critical infrastructure in communities of color. *Environmental Justice*, vol. 14, no. 2, pp. 87—97. DOI: 10.1089/env.2020.0054
- Ilarionova O. A., Klimanova O. A. (2024) *Otsenka ekologicheskoi spravedlivosti zelenoi infrastruktury goroda Vladikavkaz*. InterKarto. InterGIS [Assessment of Environmental Justice of Green Infrastructure in Vladikavkaz City. InterCarto. InterGIS], vol. 30, no. 2, pp. 528—542 (in Russian).
- Ismailov N. O. (2022) Sustainable Development of Society and Environmental Justice. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: Philosophy, History, Culture], no 9, pp. 84—89 (in Russian).
- Jennings V., Johnson Gaither C., Gragg R. S. (2012) Promoting environmental justice through urban green space access: A synopsis. *Environmental Justice*, vol. 5, no. 1, pp. 1—7.

- Johnson Gaither C. (2019) Socioecological production of parks in Atlanta, Georgia's Proctor Creek watershed: Creating ecosystem services or negative externalities? *Environmental Justice*, vol. 12, no. 6, pp. 231—241. DOI: 10.1089/env.2019.0008
- Karchagin E. V. (2013) *Spravedlivost': Pomyatie, tsennost', norma: nauchnaya monografiya* [Justice: Concept, Value, Norm: A Scientific Monograph], Volgograd: VolgGASU Publ. (in Russian).
- Karchagin E. V. (2016) Justice in the City: Outlines of the Concept of Urban Justice. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 1, pp. 84—92 (in Russian).
- Kipriianova M. A., Smol'nikov S. N. (2018) Environmental Justice as a Sociological Category. *Vestnik PNIPU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [PNRPU Sociology and Economics Bulletin], no. 3, pp. 83—94 (in Russian).
- Miller S. (2019) Park access and equity in a segregated, Southern U.S. city: A case study of Tallahassee, FL. *Environmental Justice*, vol. 12, no. 3, pp. 85—91. DOI: 10.1089/env.2018.0026
- Northcross A. L., Hsieh S., Wilson S. et al. (2020). Monitoring neighborhood concentrations of PM2.5 and black carbon: When using citywide averages underestimates impacts in a community with environmental justice issues. *Environmental Justice*, vol. 13, no. 2, pp. 27—35. DOI: 10.1089/env.2019.0026
- Paddle E., Gilliland J. (2018) Equal opportunity streets: Assessing the equity of publicly provisioned street trees in walk zones surrounding elementary schools. *Environmental Justice*, vol. 11, no. 4, pp. 154—164. DOI: 10.1089/env.2017.0002
- Prokofev A. V. (2012) Social Justice and the Environment. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya* [Bulletin of Moscow University. Series 7: Philosophy], no. 3, pp. 64—78 (in Russian).
- Rose J. (2019) Unsheltered homelessness in urban parks: Perspectives on environment, health, and justice in Salt Lake City, Utah. *Environmental Justice*, vol. 12, no. 1, pp. 12—16. DOI: 10.1089/env.2018.0023
- Schweitzer L., Stephenson M. (2007) Right answers, wrong questions: Environmental justice as urban research. *Urban Studies*, vol. 44, no. 2, pp. 319—337.
- Shcherbakova N. V. (2017) Environmental Justice as a Priority for Urban Development. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya* [Modern Economics: Problems and Solutions], vol. 1, pp. 145—154 (in Russian).
- Sychev A. A. (2014) Environmental Justice: Distribution, Recognition, Participation. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3. Obozreniye nauk* [Izvestiya of Ural Federal University. Series 3. Social Sciences], vol. 134, no. 4, pp. 113—124 (in Russian).
- Wolch J. R., Byrne J., Newell J. P. (2014) Urban green space, public health, and environmental justice: The challenge of making cities 'just green enough'. *Landscape and Urban Planning*, vol. 125, pp. 234—244.
- Wüstemann H., Kalisch D., Kolbe J. (2017) Access to urban green space and environmental inequalities in Germany. *Landscape and Urban Planning*, vol. 164, pp. 124—131.
- Yefremenko D. V. (ed.) (2010) *Ekologiya i politika. Politicheskaya nauka: Nauchnyi zhurnal* [Ecology and Politics. Political Science]. Moscow: INION RAN Publ. 264 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 01.11.2025

Received 01.11.2025

Принята в печать 03.12.2025

Accepted for publication 03.12.2025